

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ГУБАЕВОЙ Б.С. И ТАКАЗОВА Ф.М. «ТРАДИЦИОННОЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.»

Д.В. Юрков

Российский университет дружбы народов
Кафедра государственного и муниципального управления
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В рецензии рассматривается монография Б.С. Губаевой и Ф.М. Таказова, посвященная актуальной для отечественной гуманитарной науки проблеме определения места и роли институтов традиционного общества в жизни народов Северного Кавказа на современном этапе, а также социальных трансформаций, происходящих в традиционном обществе под воздействием процессов социальной модернизации. Исследуемая авторами проблематика раскрывается в монографии с позиций социокультурного подхода и на основе обширного фактического материала.

Ключевые слова: традиционное общество, социальные институты, социальная модернизация, Северный Кавказ, социокультурный подход.

Проблематика Северного Кавказа занимает важное место в современных гуманитарных исследованиях, что обусловлено, с одной стороны, присущими региону социально-политической нестабильностью и серьезными экономическими проблемами, а с другой – исключительно важным геополитическим положением региона.

Являясь одним из наиболее густонаселенных регионов Российской Федерации, Северный Кавказ характеризуется высокими темпами естественно-го прироста населения. Важнейшей особенностью Северного Кавказа является этнолингвистическое и религиозное разнообразие населяющих регион народов.

Необходимо отметить, что в результате драматических событий 1990–2000-х гг., связанных с распадом Советского Союза, болезненным преодолением центробежных тенденций в ряде субъектов Российской Федерации и становлением новой российской государственности, социально-демографический и этнокультурный облик Северокавказского региона претерпел глубокие изменения. Так, многонациональная до 1991 г. Чечено-Ингушская АССР разделилась на Чеченскую Республику и Республику Ингушетию, постепенно ставшие мононациональными. В соседнем Дагестане характерной особенностью социально-демографических процессов является масштабное переселение выходцев из горных районов, преимущественно аварцев и даргинцев, в равнинные районы республики – Кизлярский и Тарумовский, в которых прежде преобладало славянское население. Практически во всех республиках Северного Кавказа отмечается постепенное снижение численности представителей так называемых «нетитульных» этносов, причем в соседние Краснодарский и Ставропольский края, Ростовскую область, а также в другие регионы страны выезжают не только русские по национальности потомки недавних переселенцев из центральных областей России, но и представители коренного и старожильческого населения, считающие Кавказ своей родиной, – казаки, армяне, горские евреи.

В свою очередь, важной социокультурной особенностью самих северокавказских народов является сохранение традиционных общественных институтов, корнями уходящих в глубокую древность. Как справедливо отметили Ш.М. Казиев и И.В. Карпеев, «волны истории оставляли на Кавказе разнообразные следы, но не смогли серьезно повлиять на традиционный уклад жизни» [2. С. 6].

Даже в советский период, охарактеризовавшийся последовательной и системной борьбой партийно-государственного аппарата с так называемыми «пережитками прошлого», руководство на местах было вынуждено считаться с традициями и обычаями народов Северного Кавказа. Так, в 1970–1980-х гг. при Чечено-Ингушском обкоме КПСС действовала общественная комиссия по примирению кровников [3. С. 126]. Вплоть до настоящего времени традиционные социальные институты сохраняют свое исключительно важное место в жизни северокавказских народов, что и обуславливает несомненную актуальность изданной в 2014 г. в г. Владикавказе монографии Б.С. Губаевой и Ф.М. Таказова «Традиционное северокавказское общество в контексте социальных изменений конца XX – начала XXI вв.».

В своей работе авторы выделяют важнейшие сущностные характеристики традиционного общества, такие, например, как его направленность на «легитимизацию активности прошлого, традиционного опыта», отмечают его отличия от современного общества, а именно – коллективистский характер, зависимость социальной жизни от религиозных или мифологических представлений и ориентацию его представителей не на науку, а на метафизические ценности, мировоззренческое знание [1. С. 5]. Таким образом, авторы

справедливо, по нашему мнению, избегают абсолютизации экономических факторов в определении традиционного общества, обоснованно отдавая предпочтение факторам социокультурным. В данном контексте авторы четко разделяют понятия «традиционное общество» и «историческое общество», причем в последнем случае уместно говорить и об экономических признаках, позволяющих детерминировать «историческое общество», – преобладании аграрного уклада, доминировании ручного труда и коллективистских мотивах экономического поведения [1. С. 6].

В современных реалиях северокавказских социумов речь, по мнению авторов, идет именно о традиционном обществе, которое становится таким «только в контексте социальных изменений» [1. С. 6]. Отдельное внимание авторы уделяют вопросам соотношения традиционных общественных институтов и тенденций социальной модернизации, выявляя взаимную обусловленность этих явлений: «В зависимости от социальных изменений и модернизационных требований современного общества, традиционными считаются элементы прошлой культуры, сохранившиеся в условиях модернизации» [1. С. 6].

В качестве специфической особенности Северокавказского региона на современном этапе его развития авторы выделяют доминирование ислама и традиционализма, а также их противоречия с ценностями гражданского общества [1. С. 13].

Вместе с тем, по нашему мнению, гражданское общество западного типа отнюдь не является некоей эталонной моделью, универсальной матрицей, применимой в далеких от западной цивилизации социокультурных условиях, и в этой связи абсолютно справедливым представляется заключение авторов о том, что «процесс активного возрождения традиционных ценностей в современном северокавказском обществе... является ответом на неудачную попытку проведения многоуровневой модернизации по западному образцу в обществах, изначально не относящихся к западному типу цивилизации» [1. С. 14]. Процессы этнизации современных обществ, обращение к традициям и религиозности, рельефно проявившиеся в конце XX – начале XXI в. на Северном Кавказе, стали, по мнению авторов, своего рода защитной реакцией на процессы глобализации, сопровождающиеся формированием космополитической массовой культуры [1. С. 15].

Важнейшей характеристикой традиционного общества является сохранение норм обычного, неписаного права, которые неизбежно вступают в противоречие не только с ценностными установками, преобладающими в урбанизированном и секуляризованном гражданском обществе, но и зачастую с действующим законодательством. При этом, по мнению авторов, органам государственной власти и управления следует проявлять известную гибкость в правоприменительной практике в регионах, население которых сохраняет многие институты традиционного общества и, как следствие, стойкую приверженность неписаным «законам гор», поскольку «игнорирование

традиционных норм обычного права влечет со стороны традиционного общества такое же игнорирование правовых норм, внедряемых со стороны государства» [1. С. 17]. Вместе с тем, рассматривая проблемы традиционного общества народов Северного Кавказа в динамике и характеризуя текущие социальные процессы и трансформации в регионе, авторы отмечают вытеснение норм традиционного, обычного права горских народов (адата) нормами мусульманского права (шариата) [1. С. 52–53], которые постепенно приобретают значение ключевого социального регулятора, в особенности в наиболее исламизированных северокавказских республиках – Чечне, Ингушетии, Дагестане. Отмечается также в целом слабое, поверхностное знание адатов молодым поколением, что ускоряет вытеснение адатов исламской культурой [1. С. 67–68]. Кроме того, авторы справедливо отмечают значительную подверженность современного северокавказского общества мощному воздействию факторов социальной модернизации, вступающих в острое противоречие с традиционными ценностями, причем важнейшую роль проводника этих процессов играет информационное пространство [1. С. 93].

В свою очередь, не вполне объективным представляется утверждение авторов о том, что «"новое дыхание" с начала 90-х гг. XX столетия получил обычай кровной мести, ставший в советские времена лишь воспоминанием о древних традициях горцев» [1. С. 53].

Следует отметить, что обычай кровной мести – разумеется, в виде единичных случаев, что объясняется как информационно-пропагандистским воздействием на население со стороны партийных и государственных структур, направленным на искоренение «вредных» обычаев и традиций, так и работой органов госбезопасности и милиции – сохранялся в северокавказских социумах на всех этапах советского периода истории. В противном случае отсутствовала бы необходимость создания при партийных и советских структурах уже упоминавшихся общественных комиссий по примирению враждующих фамилий.

Подводя итог проведенному анализу, следует заключить, что рецензируемая монография Б.С. Губаевой и Ф.М. Таказова посвящена актуальной для российской гуманитарной науки проблеме, имеет немалое теоретическое и практическое значение и является весомым вкладом в развитие междисциплинарных исследований в сфере изучения традиционного общества в эпоху социальной модернизации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Губаева Б.С., Таказов Ф.М.* Традиционное северокавказское общество в контексте социальных изменений конца XX – начала XXI вв. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2014.
- [2] *Казиев Ш.М., Карнеев И.В.* Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. М.: Мол. гвардия, 2003.
- [3] *Тишков В.А.* Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука, 2001.

REFERENCES

- [1] *Gubaeva B.S., Takazov F.M.* Tradicionnoe severokavkazskoe obshhestvo v kontekste social'nyh izmenenij konca XX – nachala XXI vv. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2014.
- [2] *Kaziev Sh.M., Karpeev I.V.* Povsednevnaia zhizn' gorcev Severnogo Kavkaza v XIX veke. M.: Mol. gvardija, 2003.
- [3] *Tishkov V.A.* Obshhestvo v vooruzhjonnom konflikte (jetnografija chechenskoj vojny). M.: Nauka, 2001.

**REVIEW OF THE MONOGRAPH,
WRITTEN BY GUBAEVA B.S. AND TAKAZOV F.M.
"TRADITIONAL NORTHERN CAUCASIAN SOCIETY
IN THE CONTEXT OF SOCIAL CHANGES
OF THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES"**

Dmitrii V. Urkov

Department of Public Administration
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The review examines a monograph, written by Gubaeva and Takazov M.F. Authors of monograph analyze the problems of determining the place and role of institutions of traditional society in the life on Northern Caucasia at the present stage, as well as social transformations in a traditional society under the impact of processes of social modernization. The authors investigate the problems revealed in the monograph from positions of socio-cultural approach and on the basis of extensive factual material.

Key words: traditional society, social institutions, social modernization, the Northern Caucasia, the socio-cultural approach.